

— Не может быть, — пробормотал Юцзи, — мне показалось, или Фую Хуань действительно вздохнул, но тут же, кажется, тихо рассмеялся. — Не снимать.

Фую Хуань поднял руку и поправил воротник куртки Юцзи. Под воротником скрывалась метка из трёх иероглифов, которую до сих пор невозможно было стереть.

Юцзи резко открыл глаза и переспросил:

— Правда?

— Мы не начальник и подчинённый, Юцзи, — в голосе Фую Хуаня послышалась лёгкая досада.
— У тебя что, предубеждение против меня?

Юцзи опешил. Не начальник и подчинённый?

Верно. В 200 году звёздного календаря Фую Хуань был всего на два года старше его. Башни контроля над сверхспособностями ещё даже не существовало. По идее, Юцзи не обязан был подсознательно подчиняться любой просьбе Фую Хуаня.

Они не были начальником и подчинённым. Сейчас они были... друзьями, напарниками.

Юцзи неловко покрутил шеей. Идеально выглаженный Фую Хуанем воротник военной формы снова смялся. Юцзи задумчиво произнёс:

— Похоже, сегодня придётся в третий раз наведаться в колонию для несовершеннолетних.

Если им не попасть в Запретную зону, оставался только Янь Юцзюэ.

— Янь Юцзюэ? В нашей комнате такого нет.

Ли Кан, едва услышав это имя, покачал головой:

— В последнее время сюда попали только двое. Один умер в первую же ночь, а у другого этим утром койка освободилась.

— Что значит «койка освободилась»? — нахмурившись, спросил Юцзи.

— Наверное, умер? — Ли Кан указал на верхнюю койку у стены. — Люди здесь всё время меняются. Если койка освободилась, значит, человека больше нет.

Дети говорили напрямую. Выросшие в радиоактивной зоне, они привыкли к исчезновению жизней. Койка, на которую указал Ли Кан, была той самой, где прошлой ночью спал Янь

Юцзюэ.

Рано утром этот тип с восторгом принял его «сок», а днём уже «умер»?

Хе-хе. Юцзи цокнул языком, чувствуя, как кулаки зачесались. Янь Юцзюэ, сволочъ, просто сбежал, прихватив его «кровь»!

— Когда ты заметил, что койка освободилась? — спросил Фую Хуань у Ли Кана.

— После утренней зарядки, когда мы вернулись наводить порядок.

Ли Кан ответил:

— Раньше на этой койке спал парень по прозвищу Камешек. Когда он представлялся, он сказал, что у него нет мамы, а папа — камень, поэтому его зовут Камешек. Я это хорошо запомнил.

— Камешек? — Юцзи хмыкнул. — Здорово он умеет сказки детям рассказывать.

Ли Кану уже было десять. Обычно в таком возрасте детей такими историями не обманешь. Но Ли Кан сказал:

— В колонии всем стригутся коротко, а у него была совершенно лысая голова. Он говорил моему младшему брату, что у камней ничего не растёт, поэтому у него и нет волос.

— Камешек был очень чистеньким и светленьким, совсем не похожим на нас. И все продукты, которые выдавали в колонии, он раздавал другим. Он был прямо как... — Ли Кан запнулся, подыскивая подходящее слово, и наконец выдал: — Как небожитель с картинок в библиотечных книгах.

Юцзи: «...» Какой небожитель не ест, а только просит у людей кровь?

Юцзи очень хотел высказаться насчёт «лысой головы» Янь Юцзюэ. Когда он сам оформлял официальное удостоверение и вступал в добровольческий корпус, Янь Юцзюэ бил себя кулаком в грудь, клянясь, что у него твёрдая рука и он с детства сам стрижётся.

А потом он безжалостно состриг Юцзи всё под машинку, оставив короткий ёжик. В итоге, когда Юцзи увидел фотографию самого Янь Юцзюэ в детстве, обалдел — тот и правда был выбрит под ноль, как маленький монах!

Юцзи схватился за свою голову, покрытую едва заметной щетиной: «Фух, чуть не постригся в монахи!»

— А вы, старшие братья, как сюда попали?

Ли Кан только сейчас сообразил: посторонним в колонию входить нельзя. Как же Юцзи и Фую Хуань оказались прямо в спальне?

Юцзи загадочно ответил:

— Перелезли через стену! Только никому не говори, что видел нас, иначе в следующий раз нас поймают!

Ли Кан испуганно огляделся, потом зажал рот рукой и торжественно кивнул:

— Я не видел никаких старших братьев.

— Молодец, — Юцзи потрепал Ли Кана по голове.

— Этот тип Янь Юцзюэ опять сбежал.

Бесшумно покинув колонию, Юцзи тяжело вздохнул, глядя на Запретную зону за чёрным ходом.

Фую Хуань выглядел спокойным, будто его нисколько не огорчало, что Янь Юцзюэ не нашли.

— У него есть секреты.

Стоя на границе мёртвой радиоактивной зоны, Юцзи посмотрел вперёд. Запретная зона, напротив, была словно райский сад — буйство красок, пышные розы всех оттенков, совершенно не тронутые ни зимним инеем, ни высокой радиацией.

Юцзи помолчал, потом сказал:

— Они же хотят сверхспособников? Если я раскрою свою способность, они, может, сами объявятся?

Фую Хуань кивнул, но тут же покачал головой:

— Они объявятся, но, возможно, будет слишком поздно.

Сейчас Юцзи и Фую Хуань были связаны неразрывно. Если противник сам выйдет на связь, это было бы идеально, но проблема в том, что ждать у моря погоды — слишком пассивная позиция.

— У Кэ пробыл на базе добровольцев со способностями почти год, прежде чем случилась беда. А твоя мама исчезла, когда её только заподозрили в способностях. Здесь нет чёткой временной

закономерности, мы не можем ждать вечно.

«...»

Юцзи сжал губы и молчал. Фую Хуань понимал, чего тот опасается, и сказал:

— Я больше не буду поднимать тему защиты ментального поля. На самом деле, кроме Янь Юцзюэ, есть ещё Ван...

— Фу-шэнь, — внезапно прервал его Юцзи.

Фую Хуань повернулся к нему и увидел, что Юцзи, стряхнув с себя уныние и подавленность, которые охватили его после исчезновения матери, вдруг улыбнулся ему.

Фую Хуань опешил, и слово «Гора» застряло у него на языке.

Юцзи схватил Фую Хуаня за руку и взволнованно сказал:

— Есть способ! Есть способ попасть в Запретную зону.

Причина, по которой Фую Хуань не мог войти в Запретную зону, в конечном счёте, заключалась в том, что защита ментального поля решила, что это «навредит» ему.

А что, если в Запретной зоне хранятся не только плохие воспоминания?

— Давай создадим для Запретной зоны хорошие воспоминания, и тогда мы сможем войти! — глаза Юцзи горели, когда он смотрел на Фую Хуаня.

— Хорошие воспоминания? — в сознании Фую Хуаня даже не было понимания, что такое «хорошо». — Как их создать?

— Получить повышение, разбогатеть, обнять красавицу? — Юцзи склонил голову набок, размышляя, и с надеждой спросил: — Фу-шэнь, есть ли у тебя что-то, чего ты очень хочешь? Или что-то, что тебе нравится?

«...»

Этот вопрос, казалось, задел какую-то слепую зону в знаниях Фую Хуаня. Он долго молчал, а потом медленно покачал головой.

— Нет.

У него не было ничего, чего бы он особенно хотел, и он не знал, что такое «нравится».

Месть... считается?

— Как это может не быть? — Юцзи выглядел совершенно неверящим. — Фу-шэнь, какая разница между человеком без мечты и солёной рыбой?!

— М-м, значит, я — солёная рыба, — опустив ресницы, спокойно ответил Фую Хуань.

— Нет, я не позволю! — Юцзи, не обращая внимания ни на что, схватил Фую Хуаня за острый подбородок, заставляя того смотреть ему в глаза. — Фу-шэнь ни в коем случае не должен быть солёной рыбой!

— Тогда... что мне делать? — Фую Хуань незаметно отклонил голову назад, высвобождаясь из хватки Юцзи, и с сомнением спросил: — Как мне не быть... солёной рыбой?

— М-м, для начала открой свой ментальный барьер ипусти меня?

Фую Хуань послушно согласился:

— М-м. А дальше?

Юцзи почесал затылок:

— Сотрудничать со мной?

— Хорошо.

Фую Хуань согласился так легко, что Юцзи совершенно растерялся.

Юцзи моргнул и невольно подчеркнул:

— Фу-шэнь, ментальное поле — это личное пространство. Ты — высший сверхспособник. Если открывать его кому попало, это может стоить тебе жизни!

— Ты уже не в первый разходишь.

Прямо доставив Юцзи обратно в комнату общежития на базе, Фую Хуань спросил:

— Создать воспоминание из ничего. Как мне нужно сотрудничать?

— Это не «из ничего».

Юцзи недовольно надул губы и педантично поправил:

— Ментальная иллюзия — это тоже реальный эмоциональный опыт. Как только воспоминание возникло, оно остаётся на всю жизнь и по сути не отличается от реального опыта.

— Ладно, давай, — Фую Хуань небрежно повесил военную куртку на спинку стула и расслабленно сказал.

Юцзи: «...»

Вот так сразу?

Фу-шэнь хоть понимает, что, как только его ментальное поле перейдёт под контроль Юцзи, на этом пространстве главным станет тот, кто войдёт?

Юцзи благополучно проник в ментальное поле Фую Хуаня, уселся на «лодочку» из снежного лотоса и направился напрямик к скрытому участку памяти, где хранилась Запретная зона.

Но воспоминания в скрытой зоне изменить было нельзя, даже если Фую Хуань полностью открыл защитный барьер. Поэтому Юцзи развернулся и направился в сторону, ближайшую к этой зоне.

Он откопал маленького Фую Хуаня с недостающими конечностями из кучи гниющих трупов. Тот был весь напряжён и отчаянно сопротивлялся. Юцзи, не обращая внимания, швырнул труп «адского пса» к ногам мальчика.

— Смотри, я отомстил за тебя!

Однако ребёнок никак не отреагировал. Он даже отступил на пару шагов, готовый в любой момент сорваться с места и сбежать.

Юцзи только тогда понял: когда маленького Фую Хуаня укусил этот психический зверь, его способность ещё не пробудилась, и он просто не мог узнать облик «адского пса».

Мальчик на одной ноге попытался улизнуть, но Юцзи легко подхватил его и, блокируя удар единственной уцелевшей правой руки, с изрядной долей злорадства уцепил ребёнка за щёку.

— Не дёргайся. Теперь ты будешь послушно делать всё, что я скажу!

Сказав это, он недобро расхохотался, задрав голову к небу.

Но тут он заметил, что маленький Фую Хуань у него на руках перестал отчаянно сопротивляться. Юцзи удивлённо крикнул, опустил взгляд и увидел, что пацан просто потерял сознание у него на руках.

Юцзи: «...»

Ты должен был подыгрывать моему спектаклю, а ты взял и уснул!

План Юцзи был прост. Хорошие воспоминания юности — это, в общем-то, вкусно поесть, хорошо одеться, весело провести время и сладко поспать.

Поэтому Юцзи в центре ментального поля Фую Хуаня, взяв за основу пейзаж сада Запретной зоны, построил двухэтажный таунхаус.

Правда, про себя Юцзи подумал, что те розы, которые в Запретной зоне цвели всегда пышно и ярко, наверняка посадил нехороший человек. Поэтому среди разноцветных роз он незаметно разместил несколько своих собственных маленьких снежных лотосов.

Белые, они вроде бы не бросались в глаза.

Когда маленький Фую Хуань очнулся, Юцзи с энтузиазмом выбирал цвет обоев для детской на втором этаже.

— О, ты очнулся, как раз вовремя, — Юцзи, игнорируя попытки мальчика встать, усадил его на мягкую кровать. — Красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый — выбирай любой, какой нравится?

Маленький Фую Хуань, понимая, что сопротивляться бесполезно, только сжал губы и не обращал на него никакого внимания.

Юцзи почесал затылок. Тяжелый случай. Фу-шэнь уже в таком возрасте был настоящей ледяной глыбой. Умение держать людей на расстоянии он тренировал с детства.

Большой и маленький некоторое время смотрели друг на друга, не моргая. Юцзи вздохнул. В ментальном поле Фую Хуаня не было именного пространственного замка, который мог бы доказать их дружеские отношения.

Ладно, пусть у ребёнка будет повышенная осторожность. Пока нет абсолютной силы, доверять первому встречному действительно невыгодно для выживания.

Юцзи снова собрался с духом, взъерошил мальчику волосы и сказал:

— Не хочешь выбирать обои — будем каждый день менять цвет. Когда тебе какой-нибудь понравится, захочешь оставить этот цвет — скажешь мне.

После этого Юцзи, не слушая возражений, потащил маленького Фую Хуаня в ванную.

Юцзи не брезговал тем, что ребёнок грязный, даже если его лицо и голова были покрыты липкой коркой запёкшейся крови. Он всё равно обнимал его и тискал. Но Юцзи немного беспокоился, откуда эта кровь — из трупов или от самого Фую Хуаня.

Маленький Фую Хуань, скачущий на одной ноге, яростно протестовал против того, что Юцзи заходит в ванную.

Юцзи пожал плечами. Мысленно он отметил, что этот дом и всё ментальное поле Фую Хуаня сейчас для него прозрачны и открыты. Захочет — увидит каждое движение ребёнка.

Но Юцзи это было совершенно неинтересно. Он видел Фую Хуаня голым и не раз, и уж точно ему не было любопытно смотреть на тощие рёбра маленького пацана.

Пока маленький Фую Хуань мылся, Юцзи занялся обеденным столом в гостиной на первом этаже. Готовить он, конечно, не собирался, но вкусная еда была необходима.

Дети же любят всякий мусор? Юцзи, действуя по шаблону, приготовил целую кучу снеков, которые сам любил в детстве.

Жуя шоколадный батончик, Юцзи сидел и изучал на дисплее детскую развивающую игру, дожидаясь, пока ребёнок закончит мыться.

Он знал, что мальчик пытался сбежать через окно в ванной, но дом был создан из ментальной энергии Юцзи, и планировку в любой момент можно было изменить. Если Юцзи не хотел, чтобы ребёнок вышел, то даже юная версия будущего повелителя пространства высшего уровня ничего не могла поделать.

Юцзи с комфортом ждал, когда мальчик, провалив «побег», смирится и выйдет из комнаты. Но, подняв взгляд, увидел, что тот спускается по лестнице, прыгая на одной ноге, снова в своей грязной старой одежде.

Юцзи опешил:

— Тебе не понравилась одежда, которую я оставил на кровати?

Он разложил на кровати маленького Фую Хуаня несколько комплектов новой одежды разных фасонов, чтобы мальчик мог выбрать.

У Фую Хуаня было трудно определить предпочтения. На базе добровольцев он носил либо военную форму, либо защитный костюм, а в столовой ел то, что дают.

Сколько Юцзи был рядом с Фую Хуанем, он ни разу не слышал, чтобы тот пожаловался, что что-то невкусное, неудобное, невыносимое, или чтобы он выразил особую привязанность к чему-либо.

— Эх.

Маленький Фую Хуань по-прежнему не отвечал. Юцзи вздохнул, встал и, сделав несколько шагов своими длинными ногами, в мгновение ока оказался прямо перед мальчиком на лестнице.

Опустившись на одно колено на ступеньку ниже той, на которой стоял ребёнок, Юцзи посмотрел ему прямо в глаза:

— Вся одежда в крови. Тебе разве не неприятно её носить?

Ребёнок молча смотрел на него.

Юцзи и не ждал ответа. Не обращая внимания на то, сочтёт ли мальчик это странным, он прямо из воздуха материализовал сухое полотенце и принялся энергично вытирать его мокрые волосы.

— Моя мама говорила: если помыла голову и не вытерла, значит, ждёшь, чтобы любимый человек вытер. Теперь я вытер тебе голову, значит, можно считать, что я тебе нравлюсь.

Эту фразу маленький Юцзи, притворяясь спящим под одеялом и отказываясь идти в свою комнату, подслушал, когда родители шептались в спальне. Теперь он бессовестно приписывал её маленькому Фую Хуаню, хотя это было совершенно нелогично.

Но ничего не поделаешь. Фую Хуань сам отдал ему контроль над ментальным полем. Теперь что Юцзи скажет, то маленький Фую Хуань и будет слушать.

Вытерев волосы, Юцзи отнёс мальчика с больной ногой к столу, усадил и, указав на гору закусок, сказал:

— Я не буду спрашивать, что ты хочешь съесть. Попробуй каждую понемногу. Старший брат будет смотреть, как ты ешь. Не съешь всё — не встанешь из-за стола.

То ли мальчик и правда проголодался, то ли понял, что протестовать бесполезно, но на этот раз он не стал бурно реагировать. Взял ближайшую пачку чипсов, даже не взглянув на упаковку, разорвал её зубами и высыпал содержимое в рот.

Он один за другим расправлялся с закусками, начиная с самых близких. Пачка за пачкой воздушных снеков механически жевал и глотал.

Юцзи открыл банку молока и подвинул к нему:

— Выпей немного, а то поперхнёшься.

Маленький Фую Хуань на мгновение замер, но не оттолкнул банку, запрокинул голову и сделал глоток.

Юцзи сидел рядом, подперев щёки руками, и спросил:

— Вкусно?

— А теперь попробуй вот это.

Зная, что тот не ответит, Юцзи, не дожидаясь, сразу же сунул в рот маленькому Фую Хуаню леденец со вкусом чёрного кофе.

Юцзи, довольно улыбаясь, спросил:

— Горько?

Маленький Фую Хуань, конечно, не обратил на него внимания. Розыгрыш становится интересным, только если жертва реагирует. Очевидно, маленький Фую Хуань был не лучшим объектом для шалостей.

Юцзи, чтобы выпустить пар, злорадно ущипнул мальчика за пухлую от еды щёку, потом пощупал его живот, снова вздохнул и милостиво разрешил:

— Ладно, тяжело будет, если объешься. Съешь пока половину, остальное в следующий раз.

С «вкусно поесть» и «хорошо одеться» не сложилось. Юцзи прикинул, что «весело провести время» тоже вряд ли выйдет. Маленький Фую Хуань был слишком благороден и холоден, чтобы играть с ним в детские развивающие игры.

Оставалось только «сладко поспать».

Не считаясь с мнением мальчика, Юцзи передел его в чистую пижаму. Переодевая, он с болью в сердце разглядывал раны, покрывавшие всё тело ребёнка.

У взрослого Фую Хуаня на теле было много шрамов. Юцзи, которого с детства слишком хорошо оберегали, каждая частичка тела была целой и невредимой. Ему было трудно по-настоящему

понять, что значит для ребёнка такая груда старых ран.

Но он знал: когда есть раны, это больно.

Юцзи мог с помощью ментальной энергии создать бесконечное количество бинтов и лекарств, но не мог из ничего слепить из себя умелого врача, который бы их наложил.

Замотав мальчика бинтами почти как маленькую мумию, Юцзи, немного смущаясь, попытался вспомнить своё детство, чтобы отвлечься.

— Когда я был маленьким, в самом низу моего шкафа лежало несколько комплектов розовых пижам. Мой папа мечтал, чтобы у него была дочка — «маленькая мама». Когда я ещё был у мамы в животе, он хотел оформить мою детскую в розовый цвет. Хорошо, что мама не согласилась, а то я бы чувствовал себя совсем ущемлённым.

Не желая другим того, чего не желаешь себе, и не зная, какой цвет нравится Фую Хуаню, Юцзи не стал выбирать ничего кричащего. Он надел на мальчика совершенно белую пижаму без узоров и рисунков.

— Всё, спать! — скомандовал Юцзи, выключил свет и, обняв мальчика, повалился вместе с ним на кровать.

— Ты...

Это было первое слово, которое произнёс маленький Фую Хуань с тех пор, как Юцзи самовольно притащил его в этот дом. Юцзи от изумления чуть не решил, что ему послышалось.

Со звонким щелчком снова включив свет, Юцзи поспешно приподнялся на локте и спросил:

— Что «я»?

Маленький Фую Хуань долго смотрел на Юцзи. И когда Юцзи уже решил, что пацан снова замолчит, тот спросил хриловатым, словно ломающимся, юношеским голосом:

— Я тебя видел?

— Видел, видел.

В этот момент Юцзи совершенно не осознавал, что маленький Фую Хуань, возможно, почувствовал трещину в запечатанных воспоминаниях, поэтому и узнал его, проникшего в тот участок памяти.

Юцзи, не задумываясь, ответил первое, что пришло в голову:

— Да что там видел! В прошлой жизни я был твоей подвеской. Днём ты таскал меня повсюду, а ночью мы спали вместе. Я долго-долго тебя искал и наконец нашёл!

Поверил маленький Фую Хуань в эту явно детскую сказку или нет, было неизвестно.

В тусклом свете ночника ресницы маленького Фую Хуаня отбрасывали на лицо дрожащую тень. Он тихо спросил:

— Зачем ты меня искал?

— Чтобы снова быть твоей подвеской! — с нескрываемым самодовольством ответил Юцзи. — Я теперь очень сильный! Чего ты захочешь — я тебе всё дам. У тебя есть что-нибудь, чего ты хочешь?

<http://bllate.org/book/19794/2009871>